Вода и этика

Стрикаленко Татьяна, профессор, Украина

Можно ли анализировать взаимосвязь воды, материального объекта, с этикой - одной из форм общественного сознания, системой норм нравственного поведения человека? Ответ на этот вопрос трудно назвать простым. Классическая этика в основе своей имела ряд предпосылок, важнейшими из которых называют незыблемость человеческого состояния, заданного природой человека, и определенную ограниченность «дальней действия» его деятельности, а значит и ответственности человека за ее результаты.

Вплоть до нашей эпохи, до XX столетия, подчеркивал выдающийся философ Г.Йонас [1], вмешательство человека в природу, каковой она виделась ему, было бессильным нарушить равновесие природы в целом. Природа не была предметом человеческой ответственности: она сама заботилась о себе, да и о человеке, ибо нивелировала (=утилизировала) «плоды» его деятельности. А человек не создавал проблемы долговременного ущерба целостности природы, естественному порядку в целом. Этика отражала, таким образом, непосредственное обращение человека с человеком, а воздействие на объекты вне человеческой сферы не представляло собой области, наделенной этической значимостью.

Существенно иная ситуация складывается сегодня. Резко возросшее могущество человека в прошедшем столетии, изменившаяся природа человеческой деятельности инициируют необходимость изменений в этике, ибо этика предметом своим имеет именно ответственную деятельность, ответственность. Однако, никогда в прошлом, ни в качественном, ни в количественном плане, предметом ответственности не могло сделаться то, за что возможно отвечать сегодня. Как знание, так и сила были слишком ограничены для того, чтобы включать в предвидение более удаленное будущее, а весь земной шар - в сознание собственной каузальности. Но современный научно-технический прогресс реализовал для человека такие ошеломляющие возможности – как во времени, так и в пространстве. И в определенной степени такие изменения в этике уже происходят.

Настоящая работа имеет своей задачей попытку переосмыслить и предложить для обсуждения некоторые новые задачи этики в названном контексте, с учетом проблем взаимосвязи воды и здоровья человека, инициированных научно-техническими достижениями. С учетом положений Глобальной рамочной конвенции ООН «О праве на воду», которые базируются на принципах социальной этики [2], Кодексов этики членов некоторых водных ассоциаций и работ, проводимых в рамках Десятилетия ООН «Вода для жизни» (2005-2015гг; [3-6 и др.]). С учетом понимания того, что постановка и анализ общих проблем водообеспечения населения в современных условиях не менее важны, чем решение какой-либо конкретной задачи в этом направлении.

Практически в каждом современном обществе есть свод законов, регулирующих отношения в области водных ресурсов и их использование в данной стране. Это не удивительно, ибо сложные взаимодействия между обществами, водными ресурсами и окружающей средой уходят корнями в социальные и культурные процессы. И управление водными ресурсами, по мнению К.Маццура, Генерального директора ЮНЕСКО, должно происходить и восприниматься как процесс, связанный с культурой [7]. Водным ресурсам реально присущи весомые культурные функции, поскольку вода касается всех аспектов человеческого существования. Каждое сообщество создавало и создает социальные структуры, правила и практические методы водопользования – на основе своего видения мира и собственного этического кодекса. С доисторических времен и поныне действия человечества в отношении водных ресурсов оказывают огромное влияние на устойчивость обществ. И если сегодня факты говорят о том, что 2.6 млрд человек на планете не имеют возможности пользоваться элементарными водопроводом и канализацией, а 20% населения (около 1.1 млрд человек) лишены безопасной питьевой воды, то это отражает не только новый уровень знаний о значении воды для нормальной жизнедеятельности людей, но и является констатацией неблагополучия «культурного» аспекта управления водными ресурсами и водой. Ибо, согласно положениям социальной этики, изложенным в Глобальной рамочной конвенции

ООН «О праве на воду»: «Право на воду является основным, всеобщим и неотъемлемым правом людей и общин, а также критерием социальной справедливости», а «термин “право на воду” означает основное право доступа к воде для жизни: воде, качество, количество и доступность которой достаточны для удовлетворения основных потребностей людей в питье, гигиене, чистке, приготовлении пищи, натуральном сельском хозяйстве для местного потребления продовольствия и санитарии» (Статьи 1, 3 [2]).

Острейшая проблема дефицита пресной воды для планеты в целом, которую уже ощущают не только страны Африки, стала неоспоримым фактом к началу XXI века. К 2025г, по прогнозу ООН, с ней предметно ознакомится половина человечества на всех континентах [8]. Причем дефицита не только качественной воды, пригодной для питья, но и пресной воды, необходимой для жизни в целом, для производства и сельского хозяйства. Достаточно известны факты о том, что ежегодно от диарейных заболеваний (включая холеру) умирает 1,8 млн. чел, причем 90% из них - это дети до 5 лет, в основном в развивающихся странах. Там каждые 8 секунд от потребления зараженной воды умирает один ребенок, что в день составляет около 10 000 смертей. Одновременно подсчитано: если восстановить системы водоснабжения и канализации, не обслуживаемые в настоящее время, то уровень заболеваемости инфекционными диарейными болезнями можно снизить на 17%. Если обеспечить хорошо управляемое централизованное водоснабжение и полную канализация, то уровень заболеваемости можно сократить на 70%. А проведением санитарно-профилактических мероприятий, включая санитарное просвещение и пропаганду мытья рук, можно сократить случаи диареи на 45%. И если в Конвенции ООН «О праве на воду» констатировано, что «Право на воду необходимо для соответствующего уровня жизни, развития, достоинства и социальной стабильности» (Статья 3), а в Статье 5 важным определено именно то, что «Государства обеспечат всеобщий доступ к чистой питьевой воде и санитарии на справедливой и недискриминационной основе, как в городских, так и в сельских поселениях», то нереализуемость этих положений (и не только в развивающихся странах Африки) также свидетельствует о неблагополучии «культурного» аспекта управления водными ресурсами и водой, важности и необходимости новой этики.

Надежда на то, что достижения научно-технического прогресса, активное участие которых в глобальном загрязнении и сокращении водных ресурсов несомненно, позволят справиться с этой угрозой существования человечества, конечно, имеется [9]. Однако, у будущего нет заступников и разговоры о долге перед ним - в процессе принятия решений сегодня - не обладают свойством реализуемости. А поскольку сама техника — деяние человека, а не космическая судьба, вызов, бросаемый ею, носит этический характер и требует, чтобы именно человек, создатель и исполнитель научно-технических достижений, изменил свое отношение к воде, свою систему норм нравственного поведения по отношению к воде. Ведь природная питьевая вода, как таковая, становится все более дефицитной. По прогнозам, к 2025 году объем водозабора в развивающихся странах увеличится на 50%, а в развитых странах – на 18%, так как рост населения и развитие сферы потребления увеличивают спрос на воду. Одновременно, воздействие на экосистемы загрязненными (неочищенными) стоками может существенно ухудшить нынешнюю ситуацию, и, как предполагают последние оценки, существующие методы не в состоянии предотвратить эти процессы.

Сложный процесс трансформации наших отношений к потребляемой для питья воде уже происходит, о чем свидетельствуют и достаточно острые обсуждения перспективных путей улучшения водообеспечения населения, которые происходят между производителями водоочистного оборудования и учеными-медиками, специалистами Всемирной организации здравоохранения. Ибо - с ростом численности населения и обеспокоенности по поводу дефицита воды во многих странах, особенно расположенных на Ближнем Востоке, активно развиваются технологии опреснения высокоминерализованных вод (морских, солоноватых, очищенных сточных вод и т.д.) - для получения пресной воды. Мировой рынок опреснения воды составлял к 2002г около 35 млрд. долларов США в год и, по прогнозам специалистов, может удвоиться на протяжении следующих 15 лет. Около 70% из получаемых при этом опресненных вод используется в странах Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и Бахрейн), приблизительно 10% - в северной Африке (в основном Ливия и Алжир), около 8% - в странах Юго-Восточной Азии. Значительная часть такой воды используется населением для приготовления пищи и

удовлетворения потребностей в питьевой воде, в том числе – в виде бутилированной воды. Предметом вышеназванных дискуссий стала проблема безвредности такой опресненной воды для здоровья потребителей. Чрезвычайно острая проблема, ибо в основе ее – факты. С одной стороны – наличие технических средств для устранения из исходной воды всевозможных антропогенных загрязнителей неорганической и органической природы, для получения уже сегодня-завтра достаточного количества воды, в той или иной степени пригодной для использования человеком. И с другой – результаты конкретных исследований о неблагоприятном влиянии «абсолютно чистых, опресненных» вод на организм человека и экспериментальных животных, полученные учеными в разных странах мира. Эти результаты сегодня можно трактовать не совсем и не всегда однозначно, они не достаточно многочисленны для окончательных выводов. Однако, могут ли быть однозначными данные, полученные в странах, столь разных по уровню благосостояния и развития, по уровню культуры, по водообеспеченности и объемам потребления и использования воды в сельском хозяйстве и промышленности, для хозяйственно-бытовых нужд? И могут ли быть разработаны единые универсальные требования в этой области?

Эксперты ВОЗ, в очередной раз инициировавшие проведение симпозиума по данной проблеме 24-26 апреля 2006г в г.Балтимор, США (162 участника из 25 стран мира), обсуждали ее совместно со специалистами Международной водной ассоциации, крупнейшими производителями оборудования для водоочистки, опреснения воды. Признание приоритетности «принципа предосторожности» и «необходимости мер предупреждения неблагоприятных последствий для человека достижений научно-технического прогресса», в том числе – когда речь идет о водообеспечении населения на планете, с очень большим трудом, но находить понимание и признание у представителей крупного бизнеса. Что можно, по видимому, рассматривать как начало воплощения в жизнь одного из принципов Конвенции ООН «О праве на воду»: «Как важный элемент устойчивого развития, вода представляет социальное, культурное и экологическое достояние, необходимое для социального сплочения и культурного разнообразия, и не является основным товаром». Как и подхода ВОЗ относительно регламентации показателей качества питьевой воды: ВОЗ рекомендует – тогда как уровень культуры управления качеством питьевой воды (и здоровьем, связанным с водным фактором!) в каждой конкретной стране является этически определяющим при разработке государственных стандартов (с учетом этих рекомендаций), при применении технических новшеств в водоподготовке и т.д.

Сложность проблемы «вода и этика» в практической плоскости, в продолжение выше представленного материала, состоит и в том, что при недостаточности воды самыми первыми страдают бедные слои населения. Это присуще всем без исключения странам. И хотя «право на воду предполагает достаточность количества подаваемой воды, которая качественна, физически доступна и приемлема по цене» (Статья 3), а также «доступ к необходимому водоснабжению на основе равноправия, без произвольной задержки или прерывания. В случае сокращения подачи воды, решения относительно ограничения количества подаваемой воды принимаются с прозрачностью и без произвольной или необоснованной дискриминации в отношении ненадежных поселений. Пользователей информируют перед срывами в водоснабжении, и, в случае необходимости, обеспечивают альтернативное водоснабжение» (Статья 4 [2]), соблюдение этих этических принципов повсеместно весьма условно. Так, вода, поставляемая неофициальными поставщиками в районы без водопровода, более чем в сто раз дороже воды, поступающей из водопровода [9]. И снова полагаем необходимым констатировать: в каждой стране этически значимым является внимание к водообеспечению социально незащищенных слоев населения. А участие в решении этой проблемы представителей бизнеса, наряду с общественными организациями, можно рассматривать как формирование новой, ответственной «перед водой», деятельности, новой этики. О том же позволяет думать и знакомство с Кодексом этики членов ассоциации производителей бутилированных вод Канады (табл.1).

Таблица 1. Основные принципы Кодекса этики членов ассоциации производителей бутилированных вод Канады (CBWA[10])

№	Члены CBWA – производители бутилированных вод Канады:
1	<i>уважают принципы устойчивого развития и важность длительного сохранения качества воды в источниках, из которых они отбирают воду;</i>
2	обязуются, по мере возможности, принимать активное участие в развитии общин, на территории которых они отбирают воду, а также в благоустройстве объектов окружающей среды на территории общины;
3	обязуются сотрудничать с муниципальными властями и соседними общинами, привлекая их к экспертизе и обучая ее основам;
4	тщательно следят за соблюдением всех стандартов окружающей среды, регламентированных правительством и другими властными структурами;
5	уделяют много внимания проблемам ответственного управления водными ресурсами, ибо рассматривают их как элемент ответственного и последовательного управления устойчивым развитием государства.

Непосредственное участие в формировании нового отношения к воде должна иметь наука. Сегодня есть все основания говорить о качественно новом этапе развития не только науки, техники, но их взаимодействия с обществом. И его наиболее очевидный признак – существенно более глубокая, чем прежде, встроенность научного познания в деятельность по созданию и продвижению новых технологий. Взаимоотношения науки и техники в этом симбиозе внутренне противоречивы: с одной стороны, наука является генератором новых технологий. Тогда как, с другой стороны, производство новых технологий определяет спрос на науку определенного типа. И деятельность по получению нового знания реализуется преимущественно в создании и совершенствовании технологий. Другие потенциалы науки при таком ее использовании остаются нереализованными, ибо от науки не требуется ни объяснения, ни понимания вещей, процессов, явлений. То есть, этому новому этапу (этапу «техногенной цивилизации» [11]) больше присуще только использование науки, а не реализация внутренней логики самой науки, инструментом которой всегда было свободное познание. Вместе с тем, социальный институт науки очень тесно связан с действием и признанием определенных этических норм, о чем еще в конце 30-х годов прошлого века писал Р.Мертон [12]. Он зафиксировал четыре таких нормы – универсализм, коллективизм, организованный скептицизм и бескорытность. И тот, кто не принимает хотя бы одну из этих норм, вынужден оказаться вне научного сообщества. Относительно новой, а точнее – впервые сформулированной Р.Мертоном в контексте этических норм представителей

научного мира, стала норма «бескорыстности», фик-сирующая не только незаинтересованность ученого, объективность и общезначимость результатов его поиска, но и неподвластность деятельности ученого технократическому дискурсу. Абсолютизация технократического дискурса и его роли в научном знании, по мнению Р.Мертон, чреватые тем, что будет узаконена ангажированность ученого, подчинение его научной деятельности интересам и целям заказчика или каким-то иным внеученым силам. Актуальность этой проблемы все более осознается научной общественностью, свидетельством чего являются Кодексы этики ряда ведущих научных институтов в мире. Например – Международного института изучения жизни (International Life Sciences Institute's (ILSI) – табл.2), каждый специалист которого при поступлении на работу получает экземпляр Кодекса этики и обязуется соблюдать его в работе и жизни в науке.

Таблица 2. Основные принципы Кодекса этики сотрудников Международного Института изучения жизни (ILSI[13])

№	Основные принципы Кодекса этики ILSI (2005г)
1	<p>Научная честность.</p> <p>Все проекты ILSI должны иметь научную направленность, отражать актуальные проблемы, представляющие интерес для широкого круга специалистов в области здравоохранения, быть полезными. ... Все исследования, проводимые в ILSI, должны соответствовать требованиям самых строгих стандартов, а исследователи обязаны соблюдать все юридические законы.</p>
2	<p>Конфликт Интересов</p> <p>ILSI гарантирует обеспечение баланса, при котором влияние любого потенциального конфликта интересов или предубеждений минимизировано и не может проявлять неуместного влияния на научный процесс.</p>
3	<p>Защита.</p> <p>ILSI не проводит лоббирующих действий. Принятие решений осуществляется исключительно на основании результатов проведенных научных исследований.</p>
4	<p>Публикации</p> <p>Подготовленные в ILSI рукописи подвергаются строгому изучению квалифицированными рецензентами. Редакторы и рецензенты обращаются с рукописями как с конфиденциальными документами. Все публикации специалистов ILSI, включая материалы конференций или симпозиумов, проводимых отделениями ILSI или другими организаторами, должны содержать информацию об источниках финансирования исследования и спонсорах, а также контактную информацию для того, чтобы заинтересованные читатели могли получить у авторов дополнительную информацию о работе, ILSI и спонсорах данного проекта.</p>

В какой мере идеи Р.Мертон могут иметь отношение к «науке о воде», к социальному институту наук о воде? В той же, по-видимому, в какой имеет отношение наука к научно-техническому прогрессу вообще и к научно-техническому прогрессу в водообработке, к оптимизации водообеспечения населения, в частности. Неподвластность исследователя «технократическому дискурсу» - это критерий деятельности, ответственной «перед водой и ее потребителями». Ответственности в технических решениях, в способах оценки их эффективности, методах оценки качества воды, в культуре управления водным комплексом. Ибо ангажированность ученого провоцирует подчинение его деятельности и ответственность перед, по Р.Мертону, «интересами и целями заказчика или какими-то иными...силами», но не перед водой и ее потребителями. Тогда как об ответственности такой «научной деятельности» перед водой и ее потребителями сегодня говорить трудно.

Заключение. Анализировать взаимосвязь воды, материального объекта, с этикой - одной из форм общественного сознания, системой норм нравственного поведения человека, чрезвычайно сложно. И предложенные вниманию читателей для обсуждения некоторые новые задачи этики в разрезе проблем взаимосвязи воды и здоровья человека, инициированных научно-техническими достижениями, не могут считаться полными. Но их актуальность не вызывает сомнений. Этика будущего, по-видимому, должна обладать дальностью предвидения, протяженностью принимаемой ответственности во времени и пространстве, взаимодейтельностью с научно-техническим прогрессом.

Сегодня же, по мнению бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Кофи Аннана, «Мы не сможем нанести поражение СПИДУ, туберкулезу, малярии или любой другой инфекционной болезни, пока мы не выиграли сражение за безопасную питьевую воду и должную санитария - основные составляющие здоровья». И поэтому нам просто необходимо помнить о взаимосвязи воды и этики. Хотя бы начиная с 2006 года, в котором Всемирный День Воды проходил под девизом «Вода и культура».

Список литературы:

1. Hans Jonas. Das Prinzip Verantwortung: Versuch einer Ethik für die technologische Zivilisation. Frankfurt am Main, 1979.
2. О праве на воду. Основные принципы Глобальной рамочной Конвенции ООН. / Информационный бюллетень АБТ. – Выпуск 8. // Одесса: АБТ, 2004. - С.32-39. .
3. Jerome Delli Priscoli, James Dooge, Ramyn Llamas. Overview. Water and Ethics. / World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology UNESCO International Hydrological Programme. - Essay 1. – Paris: UNESCO, 2004. – 32p. .
4. Bo Appelgren. Water in Agriculture. Water and Ethics. / World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology UNESCO International Hydrological Programme. - Essay 5. – Paris: UNESCO, 2004. – 39p. .
5. Monica Porto. Human Health and Sanitation. Water and Ethics. / World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology UNESCO International Hydrological Programme. - Essay 6. – Paris: UNESCO, 2004. –24p. .
6. Mike Acreman. Water and Ecology. Water and Ethics. / World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology UNESCO International Hydrological Programme. - Essay 8. – Paris: UNESCO, 2004. – 35p. .
7. *Послание Генерального директора ЮНЕСКО г-на Контиро Маццурри по случаю Всемирного Дня Воды в 2006г: «Вода и культура». 22 марта 2006г. – (<http://www.unesco.org/water/wwd2006>) .*
8. Water for People, Water for Life. The United Nations World Water Development. Report. (WWDR). – Paris: UNESCO-WWAP, 2002. – 336p. .
9. *Water: a Shared Responsibility. The United Nations World Water Development. Report 2 (WWDR 2).* - N-Y.: UN Water, 2006. - 500p. .
10. *Code of Ethics Canadian Bottled Water Association. Model Bottled Water Code. / Appendix C. // CBWA Model Code - 04.2004. – P.21. (<http://www.cbwa.org>) .*
11. Юдин Б.Г. *Наука и жизнь в контексте современных технологий. / Человек. – 2005. -*

№6. .

12. Цит. по: Беляев В. Социальная сущность науки. / Кентавр. - 2005. - № 36. .

13. *International Life Sciences Institute Code of Ethics and Organizational Standarts of Conduct.* – 01.2005. (<http://www.ilsa.org>)

Источник: Электронный Научный Семинар (ЭНС) -
http://www.elektron2000.com/strikalenko_0077.html